

посредника для отправления результатов работы, денежные расчеты работодателей (заказчиков) и работников (исполнителей) осуществляются посредством банковских, почтовых или электронных платежей. Или приведем иной пример: Осуществление такого важного права, как право на предпринимательство развивается в соответствии с новыми условиями, обуславливая возникновение таких новых понятий, как электронная торговля, участники электронной торговли.

В то же время, развитие иных прав и свобод человека формирует ряд экономических институтов. Например, в основе развития человека стоит охрана его здоровья, что невозможно представить без экологически чистой окружающей среды. Именно поэтому в качестве одного из прав третьего поколения признано право на жизнь в здоровой окружающей среде.

Литература

1. Brasilina Passarelli, Joseph Straubhaar, Aurora Cuevas-Cerveró. Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016, 530 p.

2. Declaration of Principles, Building Information Society: A Global Challenge in New Millenium? World Summit on Information Society. Geneva, 2003, 1 para. 1. Doc. WSIS-03/GENEVA/DOC/4-E.

3. Nine Themes of Digital Citizenship. // Digital Citizenship Website. http://www.digitalcitizenship.net/Nine_Elements.html

4. Okinawa Charter on Global Information Society, 2000. <https://doi.org/10.7788/ijbe.2001.2829.1.217>

5. The Political Impact of the Internet. By Ronald Meinardus. <http://www.fnf.org.ph/liberalopinion/political-impact-of-the-internet.htm>

6. Бачило И.Л. Глобальная информатизация и право. Проблемы информатизации. 1999. № 3. С. 10-19.

УДК 342(043.2)

Сулейманлы Махир, докторант,
Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
г. Баку, Азербайджан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Дискреционная власть государства в отношении, по крайней мере, первоначальной оценки факта вооруженного нападения может создать такую ситуацию, в которой государство, против которого применяется ст. 51, может объявить эти действия не правомерной самообороной, а противоправным нападением, против которого оно считает себя

уполномоченным осуществить самооборону. В современном международном праве юридически значимую оценку подобного рода действий может дать Совет Безопасности. Если он решит, что ссылка на самооборону не обоснована или, наоборот, обоснована, он может оценить ситуацию в соответствии со ст. 39 Устава ООН. Решение Совета Безопасности об отсутствии факта вооруженного нападения обязывает государство, продолжающее считать себя жертвой такого нападения, прекратить военные действия.

Вооруженное нападение, являясь одной из форм нарушения обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, относится к категории межгосударственных правонарушений. Право первоначальной констатации факта вооруженного нападения принадлежит потерпевшему государству. Любое государство, считающее, что оно подверглось вооруженному нападению, может в соответствии со ст. 51 Устава ООН воспользоваться своим правом на индивидуальную или коллективную самооборону. Агрессия представляет собой международное преступление, влекущее за собой как осуществление права на самооборону, так и принудительные меры Совета Безопасности ООН. Дискреционные полномочия Совета Безопасности в констатации актов агрессии ведут к тому, что действия, которые односторонне расцениваются тем или иным государством как вооруженное нападение, являющееся основанием для применения вооруженной силы в порядке самообороны, не могут считаться актом агрессии автоматически. Как уже об этом говорилось, согласно ст. 2 «Определения агрессии», «Совет Безопасности может в соответствии с Уставом ООН сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств» [2, с. 108]. В то же время, хотя в качестве общего правила под вооруженным нападением и актом агрессии имеются в виду одни и те же физические действия государства, могут существовать и ситуации, определяемые Советом Безопасности в качестве акта агрессии, находящиеся за пределами вооруженного нападения.

Вопрос об определении вооруженного нападения, то есть о теоретическом установлении, какие действия государств составляют незаконное применение вооруженной силы, имеет большое значение для реализации отдельным государством права на самооборону. В доктрине международного права сложилась точка зрения, согласно которой наиболее серьезные и типичные акты агрессии, перечисленные в ст. 3 «Определения агрессии» 1974 г. составляют содержание вооруженного нападения [1, с. 65-70]. Эта точка зрения подтверждается в решении Международного Суда ООН по делу «Никарагуа против США», принятом 27 июня 1986 г., следующего содержания: «В настоящее время имеется общее согласие относительно характера актов, которые могут считаться

вооруженным нападением. В частности, можно считать, что есть согласие в отношении того, что в вооруженное нападение должна включаться не только акция регулярных вооруженных сил, осуществляемая через международную границу, но также «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, которые осуществляют акты против другого государства, носящие столь серьезный характер», что это равносильно действительному вооруженному нападению, осуществляемому регулярными вооруженными силами, «или его значительное участие в них». Это описание, содержащееся в статье 3, пункт «g» «Определения агрессии», находящегося в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи № 3314, может рассматриваться как отражающее международное обычное право» [3, с. 197].

Из содержания п. «g» ст. 3 «Определения агрессии» следует, что в случаях применения силы с помощью иррегулярных формирований, вооруженных банд или наемников для констатации факта вооруженного нападения требуется, во-первых, установить достаточную серьезность актов применения силы и, во-вторых, определить связь между иррегулярными силами и государством, чтобы можно было присвоить государству деяния этих сил. Сложность установления вышеизложенных критериев заключается в том, что затрудняется классификация актов косвенного применения вооружённой силы в качестве вооружённого нападения, которые дают право на самооборону. И это может быть чревато злоупотреблением со стороны государств.

Разумеется, при косвенной форме агрессии государство применяет вооруженную силу скрытно, путем использования вооруженных банд, наемников или иррегулярных воинских формирований. Но вторжение вооруженных банд не может быть предпринято без прямой помощи и покровительства того государства, на территории которого они были образованы и с чьей территории они выступили. Объем понятия «вооруженное нападение», однако, становится несколько более узким, если иметь в виду, что действия государства, служащие основанием для самообороны, одновременно должны обладать всеми признаками акта агрессии в значении ст. 39 Устава Организации Объединенных Наций.

В международно-правовой литературе высказывается мнение о том, что поддержку террористических либо иных подрывных действий в другом государстве либо поощрение подготовки террористов на своей территории можно приравнивать, в соответствии с международным правом, к вооруженному нападению на другое государство. Таким образом, органическое сочетание усилий отдельных государств, действующих в порядке коллективной самообороны, с принудительными мерами Организации Объединенных Наций против вооруженной агрессии залог успешной и эффективной борьбы с вооруженной агрессией.

Литература

1. Delupis Ingrid Detter. The Law of War. Cambridge University Press, 2000, P. 65-70.
2. Sayapin Sergey. The Crime of Aggression in International Criminal Law: Historical Development, Comparative Analysis and Present State. Springer Science & Business Media, 2014, P. 108.
3. White D. Nigel, Christian Henderson. Research Handbook on International Conflict and Security Law. Edward Elgar Publishing, 2013, P. 197.

УДК 342(043.2)

Шюкюров Насиб, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В практике мировых стран, состав и структура членов конституционных судов различны, что обусловлено зависимостью от ряда факторов, в том числе от государственного строя, круга субъектов административно-территориального деления имеющих право на обращение в суд и т.п. Этот состав образуется из 6-и членов в Молдове, 7-и в Казахстане, в таких странах как Украина и Российская Федерация – из 18-19 членов. В Конституционный Совет Исламской Республики Иран входят 12 членов. В развитых странах предложения о выдвижении кандидатов в должность судьи Конституционного Суда, как правило выдвигаются главой государства, членами палат парламента, законодательными органами федеральных субъектов, вышестоящими судебными и юридическими учреждениями, объединениями профессиональных юристов, а также структурами занимающихся юридической наукой и юридическим образованием.

В целом, практика назначения судей Конституционного Суда на основании представления высших органов государственной власти, не получила однозначную оценку в юридической литературе. По мнению некоторых исследователей, создание Конституционного Суда на основе определенного политического представительства ставит под сомнение независимость судей [8, с. 5-14]. Однако, это правило оправдывает себя в странах основывающихся на демократических принципах, с большим опытом в сфере государственного управления. Члены Конституционного Суда в таких республиках, как Российская Федерация, Кыргызстан и Таджикистан, также как и в Азербайджане, назначаются парламентом в соответствии с представлением Президента. В других, например, Конституционный Суд Казахстана состоящий из председателя и 6 членов, формируется назначением председателя и двух членов – Президентом,